

EDN: AUNVQA
УДК 910.4

«America Doesn't Know Siberia»: From the History of Soviet-American Scientific Communications on the Archeology of Siberia in the 1920–1930-s

Sergei V. Kuzminykh^a, Aleksandr S. Vdovin^b
and Elena I. Maizik^b

^a*Institute of Archeology RAS
Moscow, Russian Federation*

^b*Krasnoyarsk Museum of Local Lore
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 15.07.2024, received in revised form 13.08.2024, accepted 14.08.2024

Abstract. The article examines international scientific relations on issues of archeology of Siberia between Soviet and American researchers in the 1920–1930s. The authors noted previous, pre-revolutionary contacts, outlined the breadth of connections, identified their goals and determined their forms. The relations between scientists of the two countries during a difficult international situation are shown with the help of archival materials and epistolary heritage. The scientific interest of archaeologists in Siberia is substantiated. Local archaeological discoveries in those years were not inferior in importance to both central and foreign ones. In such a short period of Soviet-American communications on issues of archeology in Siberia, a whole network of connections fit in. Contacts between scientists were interrupted after «The Iron Curtain» came.

Keywords: archeology, scientific relations, American, Siberia.

Research area: Theory and History of Culture and Art (Cultural Studies); Archeology.

The authors thank the staff of the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (T. I. Nokhrina), State Archives of the Russian Academy of Sciences, and State Archives of the Russian Federation for their assistance in searching for archival materials. S. V. Kuzminykh worked on the article under a state assignment from the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, No. NIOKTR 122011200264–9.

Citation: Kuzminykh S. V., Vdovin A. S., Maizik E. I. «America doesn't know Siberia»:
From the history of soviet-american scientific communications on the archeology of Siberia
in the 1920–1930-s. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.*, 2024, 17(9), 1616–1627.
EDN: AUNVQA

«Америка не знает Сибири»: из истории советско-американских научных коммуникаций по археологии Сибири в 1920–1930-е годы

С. В. Кузьминых^а, А. С. Вдовин^б, Е. И. Майзик^б

^аИнститут археологии РАН

Российская Федерация, Москва

^бКрасноярский краевой краеведческий музей

Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. В статье рассматриваются международные научные связи по вопросам археологии Сибири между советскими и американскими исследователями в 1920–1930-е годы. Отмечены предшествующие, дореволюционные коммуникации, обозначена широта охвата связей, выделены их цели и определены формы. На архивных материалах и эпистолярном наследии показаны отношения между учеными двух стран в период непростой международной обстановки. Обоснован научный интерес археологов к Сибири, так как местные открытия тех лет не уступали по значимости раскопкам в европейской части страны и за рубежом. В короткий период советско-американских коммуникаций уместилась целая сеть связей по археологии Сибири, прервавшаяся после того, как опустился «железный занавес».

Ключевые слова: археология, научные коммуникации, Америка, Сибирь.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства; 5.6.3. Археология.

Авторы благодарят сотрудников НА ИАЭТ СО РАН (Т. И. Нохрина), ГАКК, ГАРФ за помощь в поиске архивных материалов. С. В. Кузьминых работал над статьей по госзаданию ИА РАН, № НИОКТР 122011200264–9.

Цитирование: Кузьминых С. В., Вдовин А. С., Майзик Е. И. «Америка не знает Сибири»: из истории советско-американских научных коммуникаций по археологии Сибири в 1920–1930-е годы. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(9), 1616–1627. EDN: AUNVQA

Научные коммуникации между Россией и США насчитывают более двух веков истории. Особый интерес представляют связи в области археологии Сибири. Богатые коллекции по сибирской археологии, прежде всего, собрания минусинских бронз хранятся в ряде музеев США, крупнейшая – в Метрополитен-музеум. Вывезены они в результате обмена, выставок, экспедиций, продажи. Часто предметы старины интересовали не только археологов, но также ученых-естественников, путешественников, коллек-

ционеров. Во многих музеях США оказались части знаменитой коллекции И. А. Лопатина, вывезенной в годы революции и гражданской войны (Ковешникова, Мартынов, 2012: 27).

Возрастающее значение интереса американских ученых к сибирской археологии определяется участниками экспедиций начала XX века. Среди них Даниэль Буссон и Джордж Микстер из Смитсоновского института (Hrdlička, 1913), Алеш Хрдличка из Национального музея естественной истории (Montgomery, 2006), Генри Холл

из Пенсильванского университета. Холл сопровождал английского этнографа Марию Чапличку в ее плавании по Енисею от Красноярска до Гольчихи и при посещении Хакасии (Hall, 1918; Кочкина, Вдовин, 2017; 2018; 2019). В Минусинске они встретили финского археолога А. М. Тальгрена, работавшего в местном музее. Археологическая комиссия Исторического музея в Гельсингфорсе ждала экспертного заключения Тальгрена о ценности коллекции древностей И. П. Товостина и необходимости ее покупки. Финский археолог поначалу не верил, что удастся сторговаться с Товостиным о приемлемой стоимости, и поэтому предложил Холлу приобрести коллекцию для Пенсильванского университета (Кузьминых и др., 2016а; 2016б: 166). Но в итоге она была куплена финнами, тем более что Холл не предпринял активных шагов, чтобы заполучить ее в США.

Многие исследователи США были связаны с российскими научными обществами и учеными. Сибирь представляла для них большой интерес как terra incognita, богатая возможностями для археологов и этнографов. Еще до революции сформировалось четкое представление о разных путях исторического развития России и Америки. Несмотря на это, совместная научная деятельность российских и американских ученых продолжалась. Но начавшаяся Первая мировая война, а затем революции и гражданская война в России на время приостановили научные контакты.

Коммуникации между двумя странами возобновились в 1920-е гг.: сказалось общее улучшение экономических отношений с Советской Россией. В те годы в США волею судеб оказалось немало сибиряков, которые регулярно устраивали собрания землячеств и обществ. Их участником был и красноярец Леонид Васильевич Тульпа, работавший до революции в городском музее (Майзик, Вдовин, 2022).

В августе 1924 г. при содействии Тульпы на имя Ауэрбаха пришло письмо от Винсента Бодича из Бостона. На основании завязавшейся переписки Ауэрбах подготовил в Совет КОРГО записку, которая по какой-то причине не была отправлена. Для нас она

ценна тем, что раскрывает планы и характер зарубежных контактов сибирских археологов: *«В целях пополнения библиотеки Географ[ического] о[бществ]а новыми заграничными изданиями по доисторической археологии я вступил в переписку с двумя археологами в Америке м[истером] Warger и м[истером] Bowditch, которые согласны содействовать обществу в получении археологической литературы из Америки при условии обмена ее на сибирские издания. <...> В связи с этим я прошу разрешения Совета вести переписку с Америкой в частном порядке, в частном же порядке препроводить за границу издания о[бществ]а, полученные же в обмен на издания о[бществ]а американские издания обязуюсь полностью передавать в библиотеку о[бществ]а»¹.*

Через Тульпу Ауэрбах пытался наладить связи с археологом Лэнгдоном Уорнером. После удачных исследований на Афонтовой горе в 1923 г. ученый стал известен за рубежом. В письме Сосновскому (14.09.1924) он сообщал, что *«получил письмо из Америки от арх[еолога] Варнера, участника последней американской экспедиции в Китай. Варнер узнал мой адрес от Тульпы и спрашивает, разрешат ли ему археологическую экспедицию в Минусинский край. По-видимому, он не представляет современного положения в Сибири...»².* Еще одно письмо красноярский ученый получил в 1925 г. от антропологической секции музея Гарвардского университета с предложением об обмене литературой³.

О международном признании результатов раскопок на Афонтовой горе свидетельствует открытка из Пенсильванского университета, адресованная проф. Н.К. Ауэрбаху на археологический факультет Красноярского госуниверситета. Но в Красноярске в это время не было университета и тем более подобного факультета (Макаров, 2003: 194). Данное обращение является свидетельством авторитета и признания заслуг российского археолога. В 1926 г. Ауэрбах стал секретарем Общества изучения Сибири и ее

¹ НА ИАЭТ СО РАН. Ф. 2, оп. 1, д. 41, л. 4–4об.

² НА ИАЭТ СО РАН. Ф. 2, оп. 1, д. 289, л. 2.

³ ГАКК. Ф. Р-1380, оп. 1. д. 41, л. 33–33об.

производительных сил. Он переехал в Новосибирск, где продолжил переписку с Тульпа, которого вновь интересовали раскопки на Енисее, особенно Афонтовой горы⁴.

Уникальные материалы памятника привлекли тогда к себе пристальное внимание в России и за рубежом. В 1925 г. в «Сибирских огнях» Ауэрбах и Сосновский опубликовали обзор новой иностранной литературы по доистории Сибири (А. и С., 1925), который в первую очередь является откликом на статью о палеолите Сибири Г. Мергарта (Merhart, 1923). Австрийский археолог, будучи военнопленным, работал в Музее Приенисейского края в 1919–1921 гг., был хорошо знаком с Ауэрбахом и Сосновским, состоял с ними в переписке, сам исследовал на Енисее ряд палеолитических памятников (Макаров и др., 2009: 339).

В архиве Ауэрбаха сохранился черновик письма 1926 г. (совместно с Сосновским) проф. Генри Осборну, президенту Американского музея естественной истории в Нью-Йорке (Gregory, 1937). Осборн получил широкую известность благодаря книге «Человек древнего каменного века. Среда, жизнь, искусство» (1915). Его авторитетное мнение имело значение для Ауэрбаха и Сосновского: «В 1924–25 гг. мы закончили раскопки палеолитической стоянки на Афонтовой горе близ Красноярска <...>. Материалы наших исследований еще не опубликованы вследствие затруднений в печатании иллюстраций в провинциальных условиях. Если бы Вы, уважаемый профессор, чья книга об ископаемом человеке переведена на русский язык и является нашей настольной книгой, а также Ваши коллеги заинтересовались бы сделанными нами исследованиями, то мы с большим удовольствием предоставили бы в Ваше распоряжение информационную статью по палеолиту Северной Азии. Мы считаем также необходимым сообщить, что в нашем распоряжении имеются результаты исследований по палеолиту Енисея, произведенных в 1914 году по поручению Музея [антропологии и этнографии] Академии наук И. Т. Савенковым <...>. Кроме того, мы распола-

гаем новыми материалами, полученными путем планомерных раскопок тех стоянок, которые были кратко описаны Мергартом в его работе [Merhart, 1923]. В настоящем письме, конечно, не представляется возможным схематически перечислить тот обширный материал, который образовался в результате многолетних интенсивных исследований обширного Енисейского края. За все Ваши советы и указания по затронутым этим письмом вопросам буду очень благодарен»⁵.

Совместные публикации и международный книжный обмен были крайне важны для развития провинциальной науки. С 1925 г. зарубежная литература попадала в музеи и научные общества Сибири через систему книгообмена, посредством Всесоюзного общества культурной связи с границей. Через ВОКС Красноярский музей сотрудничал с рядом научных обществ и библиотек, среди них – Нью-Йоркская публичная, Астора, Ленокс и Тилден фондов, Смитсоновского института и др.⁶ Через посредничество ВОКС в Красноярский музей в 1927–1933 гг. поступали труды Американского географического общества⁷.

На рубеже 1920–1930-х гг. наметился новый виток отношений с иностранными коллегами в области археологии и этнографии. Советское государство способствовало этим связям, особенно тем, которые могли принести материальную выгоду в результате поиска средств для индустриализации страны. Таким образом, зарубежные связи ученых во многом направлялись в коммерческое русло.

О возможностях рынка США для экспорта товаров и услуг сообщала Всесоюзно-Западная торговая палата в официальном письме в Наркомпрос в 1928 г. Позитивные ожидания давал опыт проведения в Нью-Йорке первой выставки российских кустарных изделий. Она привлекла широкое внимание, ее экспонаты были в короткое время распроданы. США на тот момент являлись главным и поч-

⁵ НА ИАЭТ СО РАН. Ф. 2, оп. 1, д. 292, л. 7–7об.

⁶ ГАКК. Ф. Р-1380, оп. 1, д. 142, л. 43.

⁷ ГАКК. Ф. Р-1380, оп. 1, д. 79, л. 153.

⁴ НА ИАЭТ СО РАН. Ф. 2, оп. 1, д. 300, л. 1.

ти единственным покупателем раритетов на европейских рынках. Американцы проявляли большой интерес к прикладному искусству и антикварным ценностям, в частности, к старинным иконам и живописи, а также к произведениям современных советских художников и скульпторов. Поэтому со стороны американских коммерческих кругов неоднократно поступали предложения организовать выставки прикладного искусства, антикварных ценностей, произведений современных художников и скульпторов, причем представители США выражали уверенность в том, что со стороны крупных музеев (Бруклинский, Филадельфийский, Чикагский и Питтсбургский) будет оказано полное содействие в деле их организации⁸.

Для ускорения сотрудничества контора «Новоэкспорт» вышла на связь с представителями советско-американской торговой компании «Амторг» в Нью-Йорке. Имея опыт поиска деловых партнеров, данная компания уже получила определенный авторитет и широкие связи в деловых кругах США. Ей предложили организовать и продажу этнографических коллекций на Западе. Амторг поддержал саму идею, но указал на отсутствие опыта в работе с данной категорией товаров, нехватку квалифицированных сотрудников, *«а посему проработать рынок по данному вопросу для нас очень затруднительно»*. Амторг предложил в первую очередь заняться проработкой перечня предполагаемых товаров, чтобы иметь возможность конкретно вести переговоры с фирмами и музеями. Для этого было необходимо составить список вещей, которые могли охарактеризовать одну из народностей СССР. Компания желала получить готовый список примерной коллекции с подробной аннотацией каждой вещи, кратким описанием народности и ценами за всю коллекцию.

Сомневаясь, что можно заочно продать такую коллекцию, Амторг предложил получить одну коллекцию для показа. Имея список коллекции и расценку за каждый предмет, Амторг был готов дать указа-

ние: по какой цене следует составить счет и какова будет пошлина для различных предметов. Для более скорого завоевания положения на рынке требовалось подарить коллекцию бесплатно одному из музеев. Такой подарок готов был принять Бруклинский музей и предоставить для него помещение⁹.

В дальнейшем Новоэкспорт адресовал по этому вопросу свои соображения Наркомторгу, Мосамторгу, Кустэксторгу, Северо-кавказскому отделу Госторга. С целью более конкретных переговоров с зарубежными фирмами и музеями запрашивался в срочном порядке список предметов для характеристики народностей. Директор Бруклинского музея Генри Фокс¹⁰ сообщил о желании представлять у себя национальности СССР¹¹.

Относительно подарка Бруклинскому музею Сибирское краевое отделение Госторга – отдел Новоэкспорта – обратилось с запросом в Русский музей и Общество изучения Сибири¹². В ответ на него ученый секретарь ОИС Н. К. Ауэрбах подготовил положительный, но при этом уклончивый ответ, отметив целесообразным организацию подарка Бруклинскому музею, но указав и на существующие трудности в Сибири¹³.

Во второй половине 1920-х гг. развернулась дискуссия о времени заселения Северной Америки, в которой приняли участие В. Г. Богораз и Ф. Боас (Богораз, 1926; Мачинский, 1941; Кан, 2005). Это еще больше привлекло внимание ученых США к археологическим исследованиям в России. В журнале «American anthropologist» появились обзоры советской литературы по археологии, этнографии и антропологии Голомштока. Первый обзор был посвящен публикациям МАЭ 1911, 1914, 1916, 1918 гг. и Приамурского отдела РГО 1922 г. (Golomshtok, 1924b). В разных выпусках он представлял результаты работ С. М. Широкогорова, Б. Э. Петри, Д. Н. Ану-

⁹ НА КККМ, оп. 1, д. 445, л. 174.

¹⁰ Уильям Генри Фокс – директор Бруклинского музея с 1914 по 1934 г.

¹¹ НА КККМ, оп. 1, д. 445, л. 174.

¹² НА КККМ, оп. 1, д. 445, л. 173.

¹³ НА КККМ, оп. 1, д. 445, л. 175.

⁸ ГАРФ. Ф. А-2306, оп. 69, д. 1793, л. 1–10б.

чина, И.А. Лопатина, И.М. Калинина, И.М. Сулова (Golomshtok, 1924a; 1932; 1933b).

Член Американского антропологического общества, ассистент Музея археологии и антропологии Пенсильванского университета Евгений Александрович Голомшток, как выпускник Казанского университета по кафедре географии и этнографии и ученик Б.Ф. Адлера, эмигрировавший после революции из России, мечтал об экспедиции в Сибирь. До революции он был участником студенческих экспедиций, снаряженных Адлером в Иркутскую губернию и в низовья Енисея (Гущина, 2013: 62).

Для изучения методики и направлений исследований в советской археологии Голомшток в 1931 г. обратился к одному из ведущих археологов СССР В.А. Городцову. Между ними завязалась активная переписка. Голомшток перевел статью Городцова «The typological method in archaeology» (Golomshtok, 1933). В 1931–1932 гг. американский ученый дважды посетил Советский Союз, работал в музеях Ленинграда. Но в ходе этих поездок не произошло его ожидаемой встречи с Городцовым.

Летом 1931 г. Голомшток налаживал в Ленинграде контакты с археологами ГАИМК и МАЭ (Корсун, 2019: 306), собирал данные об экспедиционных работах, консультировался со специалистами. Он обнаружил, что в СССР ведутся активные археологические исследования, что значительная часть информации неизвестна ученым США. Голомшток предложил заместителю председателя ГАИМК Ф.В. Кипарисову установить научные связи между ГАИМК и Пенсильванским университетом, начиная с обмена изданиями и заканчивая организацией совместных экспедиций (Юрочкин, 2017: 310). Американский этнолог постарался собрать сведения о важнейших полевых открытиях и научных мероприятиях, стремился получить фотографии, дающие представление о памятниках и раскопках, и получил, в частности, комплект материалов о Пазырыкских курганах на Алтае и палеолитических находках Мальты.

Знакомство в Ленинграде с археологами-сибиреведами С.И. Руденко, С.А. Теплоуховым и М.П. Грязновым, специалистами в области палеолита Г.А. Бонч-Осмоловским, П.П. Ефименко, С.Н. Замятниным и др., вероятнее всего, позволило Голомштоку понять расклад сил среди археологов СССР на рубеже 1920–1930-х гг., выяснить для себя истинное – в то время униженное – положение Городцова среди молодого поколения советских археологов. Возможно, именно поэтому Голомшток и не выбрался к нему в Москву. Его контакты в ГАИМК, Этнографическом отделе Русского музея и МАЭ с «сибиряками» не были случайными: результаты исследований Теплоухова на Енисее, Руденко и Грязнова на Алтае впечатляли, и предварительный план организации совместной советско-американской экспедиции касался, прежде всего, Сибири. Интерес к этому региону был еще и ностальгическим: в памяти, безусловно, «всплывала» его студенческая поездка 1915–1916 гг. на Амур (Гущина, 2013: 62). Контакты с Теплоуховым и Грязновым в 1931–1932 гг., доступ к материалам раскопок на Алтае и Енисее, сданные в печать статьи (Gryaznov & Golomshtok, 1933) вселяли надежду на успех предприятия.

Однако первоначальный план осуществить не удалось: экспедиция в Сибирь в 1932 г. не состоялась. В академических и административных кругах вряд ли бы нашелся смельчак, который бы решился в те годы, когда вдоль всей Транссибирской магистрали сформировалось государство в государстве – ГУЛАГ, отправить по ней иностранца. Весной 1933 г. Голомшток вновь прибыл в СССР уже как полномочный представитель Музея Пенсильванского университета. Музей проявлял интерес к сбору или получению этнографических коллекций среди чукчей. Предполагалось, что американский этнолог примет участие в экспедиции Института народов Севера, но не исключались и другие варианты исследований (Юрочкин, 2017: 310, 311).

Но в итоге экспедиция на Чукотку не состоялась, и Голомшток обратил свой

взор на ГАИМК, предложив от лица Пенн-сильванского университета заключить соглашение на организацию в августе–сентябре 1933 г. советско-американской археологической экспедиции; планировались раскопки в Крыму городища Эски-Кермен, а также разведки на Сюреньской крепости, «пещерном» монастыре Шулдан и на Мангупском городище (Шмит, 1933; Golomshtok, 1933; Материалы..., 1935; Юрочкин, 2017). Руководителем экспедиции стал византолог Ф.И. Шмит, раскопки в «пещерном городе» Эски-Кермен вел Н.И. Репников; Голомшток оставался в коллективе единственным представителем США. Экспедиции придавалось не только научное, но и политическое значение. В реальности же подписанное соглашение больше напоминало коммерческую сделку. За выполнение «группы тем» Музей Пенн-сильванского университета, «якобы брал на себя обязательство внести через Госбанк СССР в доход государства 1500 золотых рублей» (Юрочкин, 2017: 311).

Итоги работ экспедиции освещены в печати крайне скупо, хотя по соглашению обе стороны обязались опубликовать в своих странах результаты раскопок. Как отметил В.Ю. Юрочкин, «изначальная фикция под названием «Советско-американская экспедиция» 1933 г. закончилась банальной авантюрой» (Юрочкин, 2017: 312). Целью эски-керменских раскопок являлась «добыча» серии из 100 «готских» черепов, необходимых для цепочки обменов, чтобы в конечном итоге Музей Пенн-сильванского университета мог заполучить готовую коллекцию по этнографии чукчей. Крымская тема была для Голомштока «боковой»: не выгорело с Сибирью или палеолитом – покопаем то, что в итоге принесет нужный результат, тем более что деньги на раскопки отпущены.

Основной круг коллег, с которым общался Голомшток, к тому времени был репрессирован – Шмит, Руденко, Теплоухов, Бонч-Осмоловский, Грязнов (Люди и судьбы..., 2003: 70, 71, 130–132, 331, 332, 372, 373); в конце 1933 г. в Москве арестовали его университетского учителя Адлера (Люди

и судьбы..., 2003: 15). Сам факт знакомства с Голомштоком для некоторых советских археологов и этнографов стал «черной меткой» – об этом позднее вспоминал Грязнов (2002: 89, 90). Авантюризм американского этнолога был настолько очевидным, что руководство ГАИМК в дальнейшем отказалось от какого-либо сотрудничества с ним.

Более позитивно развивалось сотрудничество с МАЭ. Оно началось еще в 1920-е гг., когда решались вопросы русско-американской этнографической и археологической работы для молодых ученых. Руководителем американских стажеров в СССР являлся В.Г. Богораз из МАЭ, а русских в США – Франс Боас из Колумбийского университета¹⁴. Для ученых из США были образованы три стипендии на два года для участия в полевой работе в Сибири. Со стороны Наркомпроса возражений о совместной советско-американской работе не нашлось – это способствовало реализации планов Богораза и Боаса¹⁵.

В 1933 г. сотрудники МАЭ даже подготовили для обмена несколько коллекций по археологии и этнографии народов Сибири, но вмешательство властей не позволило осуществиться планам (Американистика..., 2014). От Голомштока поступали запросы и предложения о проведении дальнейших раскопок, в первую очередь в Минусинском крае. Но эта идея также была обречена: препятствием был его статус эмигранта.

В 1933 г. Голомшток опубликовал обзор археологических исследований в СССР. Из сибирских раскопок в нем характеризуются работы Теплоухова в Минусинской котловине, Сосновского – в Новоселовском районе на Енисее, Алтайская экспедиция Грязнова; освещаются важнейшие публикации, деятельность музеев (Golomshtok, 1933). Среди публикаций по русской археологии и этнографии отмечаются монографии В.Г. Богораза, В.И. Йохельсона, Б. Лауфера и С.М. Широкогорова; среди старых работ вспоминаются труды А.И. Шренка, М.А. Кастрена и В.М. Михайловского, две

¹⁴ ГАРФ. Ф. А-2306, оп. 69, д. 2031, л. 2.

¹⁵ ГАРФ. Ф. А-2306, оп. 69, д. 2031, л. 7.

книги М.А Чаплицка (1914а; 1914b), а также короткие статьи и обзоры в немецких и французских журналах (Golomshtok, 1933).

В 1936 и 1938 гг. в журнале «American Anthropologist» опубликованы статьи, продолжающие знакомить с археологическими исследованиями в Советском Союзе. Г. Филд в 1934 г. шесть недель провел в СССР, посетив Тифлис, Орджоникидзе, Ростов-на-Дону, Киев, Москву и Ленинград. В его обзор были включены в основном исследования 1934–1935 гг. в пределах Европейской России, но нашлось место и археологическим работам в Сибири – экспедициям С.В. Киселева, А.П. Окладникова, Г.П. Сосновского, Б.Э. Петри, М.М. Герасимова (Археологические..., 1962: 66–68, 78, 79).

В 1936 г. в Вашингтоне были опубликованы труды XVI Международного геологического конгресса, включая сводку Г.А. Бонч-Осмоловского и В.И. Громова по палеолиту СССР (Bonch-Osmolovsky, Gromov, 1936). На следующем – XVII – конгрессе 1937 г. в рамках его сибирской экскурсии Афонтова гора стала одним из пунктов осмотра. В разрезе Афонтовой II стоянки французский археолог Ш. Фромаже нашел фрагмент черепа человека, а китайский археолог Пей Вэнь-Чжун – подвески из трубчатых костей птиц (Макаров и др., 1989: 56).

В 1938 г. Фрейлих Рейни – профессор университета штата Аляска посетил Москву и Ленинград, установил научные контакты с Г.Ф. Дебецом, Б.Б. Пиотровским и М.Г. Левиным; на встрече с руководством АН СССР обсуждался вопрос об организации первых советско-американских исследований в районе Берингова пролива. Однако в то время эта идея поддержки не нашла. Тогда Рейни обратился в Академию наук с предложением о проведении раскопок для сравнения археологического материала района оз. Байкал и центральных областей Аляски. Это предложение было поддержано Академией, а по результатам работ в Музей антропологии при МГУ были переданы две археологические коллекции от Рейни (Корсун, 2010: 65, 66).

Изучение древней истории Сибири было включено в широкомасштабную программу антрополога Алеша Хрдлички, ко-

торый в 1939 г. принял участие в экспедиции А.П. Окладникова в Прибайкалье. Впервые Хрдличка посетил Сибирь в 1912 г., затем более 15 лет продвигал экспедиционные проекты для установления связей между древними культурами Сибири и Аляски.

В 1939 г. в Институте этнографии АН СССР Хрдличка представил проект по антропологическому исследованию народов северо-востока Сибири (Доклад..., 1939). Советские ученые, в том числе Окладников, его поддержали. В МАЭ высказались за скорейшую организацию комплексной археолого-этнографической экспедиции в северо-восточную Азию (Корсун, 2010). В том же году Хрдличка работал во многих музеях, в том числе в Иркутском, измерил большую серию черепов сибирских народов, исследовал останки неандертальца из пещеры Тешик-Таш (Археологические..., 1962: 122), а также неолитические черепа из сибирских могильников (Schultz, 1944: 310). Ему довелось вновь побывать в Сибири – в экспедиции Окладникова он участвовал в раскопках глазковского погребения могильника у Верхней Бурети. Хрдличка дал палеоантропологическую характеристику вскрытого костяка, сравнил обряд захоронения с известным у североамериканских индейцев (Окладников, 1940). По возвращении в США он опубликовал ряд работ по итогам поездки в СССР (Hrdlička, 1939a; 1939b; 1940a; 1940b; 1941; 1942).

В послевоенные годы осложнившаяся политическая ситуация не способствовала укреплению связей советских и американских археологов. В СССР контакты с зарубежными коллегами начинают ослабевать с рубежа 1920–1930-х гг. – водоразделом стали «год великого перелома» и репрессии ученых. В дальнейшем это привело к почти полному прекращению связей сибирских археологов с иностранными учеными (Вдовин и др., 2010: 117).

Подводя итог, можно выделить формы советско-американских связей в области сибирской археологии: совместные экспедиции; предоставление научной информации, материалов и коллекций; обмен изданиями и публикации в научных журналах; уча-

стие в конгрессах и конференциях. Разнообразие этих форм международных связей обусловлено различными целями и задачами, решаемыми с их помощью. В советско-американских научных контактах бескрайние трудности преследовали обе стороны: одни проводили исследования и мечтали о достойном обнаружении полученных результатов, другие – активно публиковались, питая надежду на участие в экспе-

дициях в Сибири. Тем не менее контакты 1920–1930-х гг. заложили основу научного обмена и коммуникаций между учеными СССР и США в годы «оттепели» и в последующие десятилетия. Примечательно, что с советской стороны их инициатором стали А. П. Окладников и его ученики из ИИФФ СО АН СССР (Окладников, Васильевский, 1976; 1980). Опыт этих контактов востребован и в наши дни.

Сокращения

ГАКК – Государственный архив Красноярского края

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ИГАИМК – Известия Государственной Академии истории материальной культуры. М.; Л.

ИИФФ СО АН СССР – Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР

КОРГО – Красноярский отдел Русского географического общества

МВНПК – Материалы Всероссийской научно-практической конференции

ММНК – Материалы международной научной конференции

НА ИАЭТ СО РАН – Научный архив Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук

НА КККМ – Научный архив Красноярского краевого краеведческого музея

ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного Исторического музея

ПИМК – Проблемы истории материальной культуры. Л.

РАЖ – Русский антропологический журнал. М.

Список литературы / References

Auerbach N. K., Sosnovskij G. P. (Novaja inostrannaja literatura po doistorii Sibiri [New foreign literature on the prehistory of Siberia]. In: *Sibirskie ogni [Siberian lights]*, 1925, 2, 266–267.

Beloshickaja N. N., Beljaeva E. P., Golysheva V. G. *Amerikanistika: rezul'taty i perspektivy mezhhregional'nyh issledovanij i sotrudnichestva [American Studies: results and prospects for interregional research and cooperation]*. Arhangel'sk, Press-Print, 2014. 278 p.

Bonch-Osmolovsky G. A., Gromov V. I. The Paleolithic in the Union of Soviet Republics. In: *Report of the XVI Session of the International Geological Congress*, 1936, (2), 129.

Busygin E. P., Zorin N. V. *Jetnografija v Kazanskom universitete [Ethnography at Kazan University]*. Kazan, Kazanskij universitet, 2002. 220 p.

Czaplicka M. A. *Aboriginal Siberia. A Study in Social Anthropology*. Oxford, Clarendon Press, 1914. 430 p.

Czaplicka M. A. *Shamanism in Siberia Excerpts from Aborigin al Siberia*. Oxford, Clarendon Press, 1914. 108 p.

Field H., Prostov E. Archaeology in the U.S.S.R. In: *American anthropologist*, 1938, 40, 675–677.

Field H., Prostov E. Recent archeological investigations in the Soviet Union, In *American Anthropologist*, 1936, 38, 260–290.

Golomshtok E. Anthropological Activities in Soviet Russia. In: *American anthropologist*, 1933, 35(2), 301–327.

Golomshtok E. Report from the University museum, Philadelphia, of archaeological and anthropological activities in Russia, 1931. In: *American anthropologist*, 1932, 34, 509–511.

- Golomshtok E. The Russian project. In: *University of Pennsylvania. Philadelphia. The University Museum Bulletin*, 1933, 4(5), 142–143.
- Golomshtok E. Survey of Russian literature. In: *American anthropologist*, 1924, 26, 278–280.
- Gorodtsov V. The typological method in archaeology. In: *American anthropologist*, 1933, 35, 95–101.
- Gregory W.K. Henry Fairfield Osborn (1857–1935). In: *National Academy biographical memoirs*, 1937, 19, 52–119.
- Gryaznov M., Golomshtok E. The Pazirik burial of Altai. In: *American Journal of Archaeology*, 1933, 37(1), 30–45.
- Gryaznov M.P. Zajavlenie administrativno-vyslannogo Grjaznova Mihaila Petrovicha, prozhivajushhego v g. Vjatke po Hlynovskoj ulice dom 42 [Statement from the administratively deported Mikhail Petrovich Gryaznov, who lives in Vyatka at 42 Khlynovskaya Street]. In: *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 100-letiju so dnja rozhdenija M.P. Grjaznova "Stepi Evrazii v drevnosti i srednevekov'e"* [Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of M.P. Gryaznov "Steppes of Eurasia in ancient times and the Middle Ages"]. Saint Petersburg, 2002. 86–90.
- Gushhina E.G. *Jetnograficheskiy muzej Kazanskogo universiteta: istorija formirovanija i osnovnye jetapy razvitiya* [Ethnographic Museum of Kazan University: history of formation and main stages of development]. Kazan, Otechestvo, 2013. 108 p.
- Hall H.U. A Siberian Wilderness Native Life on the Lower Yenisei. In: *The Geographical review*, 1918, 1, 1–21.
- Hrdlička A. An anthropologist in Russia. In: *Scientific Monthly*, 1942, 54, 269–276, 308–319, 397–417.
- Hrdlička A. Anthropological relations between Siberia and America. In: *Science*, 1940, 91, 421.
- Hrdlička A. Anthropological connections between America and Siberia. In: *Science*, 1941, 103, 441.
- Hrdlička A. Anthropological studies in England, Russia, Siberia and France. In: *Explorations and Field-Work, Smithsonian Institution*, 1939. 73–78.
- Hrdlichka A. Doklad amerikanskogo antropologa d-ra A. Hrdlichki v Institute jetnografii Akademii nauk SSSR [Report by American anthropologist Dr. A. Hrdlicka at the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences]. In: *Sovetskaja jetnografija* [Soviet ethnography], 1939, 3, 256–258.
- Hrdlička A. Paleontological discovery in Siberia. In: *Science*, 1940, 92, 508.
- Hrdlička A. Recent Explorations in Siberia. In: *Science*, 1913, 37, 13–14.
- Hrdlička A. Ritual ablation of front teeth in Siberia and America. In: *Smithsonian Miscellaneous Collections*, 1939, 69(3), 1–32.
- Jurochkin V. Ju. *Gotskiy vopros* [Gothic question]. Simferopol, SONAT, 2017. 496 p.
- Kan S. «Moj drug v tupike jempirizma i skepsisa»: Vladimir Bogoraz, Franc Boas i politicheskij kontekst sovetsoj jetnologii v konce 1920-x – nachale 1930-h gg. ["My friend is at the dead end of empiricism and skepticism": Vladimir Bogoraz, Franz Boas and the political context of Soviet ethnology in the late 1920s – early 1930s.]. In: *Antropologicheskij forum* [Anthropological Forum], 2005, 7, 191–230.
- Koveshnikova E.A., Martynov A.I. O znamenitom krasnojarske i ego arheologicheskoi kolekcii [About the famous Krasnoyarsk resident and his archaeological collection]. In: *Arheologicheskie issledovanija drevnostej Nizhnej Angary i sopredel'nyh territorij* [Archaeological research of antiquities of the Lower Angara and adjacent territories]. Krasnoyarsk, 2012. 23–28.
- Korsun S.A. *Amerikanistika v Kunstkamere: sobirатели, jekspedicii, kolekcii* [American Studies in the Kunstkamera: collectors, expeditions, collections]. Saint Petersburg, Muzej arheologii i jetnografii Rossijskoj akademii nauk, 2019. 512 p.
- Kuzminykh S.V., Vdovin A. S. V.A. Gorodcov i E.A. Golomshtok (K istorii sovetso-amerikanskih svjazej v oblasti arheologii v 192030-e gody) [V.A. Gorodtsov and E.A. Golomshtok: (On the history of Soviet-American relations in the field of archeology in the 1920s-30s)]. *Materialy dserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii, posvjashhennoj 150-letiju V.A. Gorodcova «Problemy izuchenija i sohraneniya arheologicheskogo nasledija Central'noj Rossii»* [Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 150th anniversary of V.A. Gorodtsova "Problems of studying and preserving the archaeological heritage of Central Russia"]. Ryazan, 2010. 48–55.

Kuz'minyh S.V., Vdovin A. S., Galen G. Iz istorii rossijskih arheologičeskikh kollekcij za rubezhom: sobranie I.P. Tovostina v Muzejnom vedomstve Finljandii [From the history of Russian archaeological collections abroad: the collection of I. P. Tovostin in the Finnish Museum Department]. *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Arheologičeskoe nasledie Sibiri i Central'noj Azii (problemy interpretacii i sohraneniija)" [Proceedings of the international scientific conference "Archaeological heritage of Siberia and Central Asia (problems of interpretation and preservation)"]*. Kemerovo, 2016. 36–39.

Kuz'minyh S.V., Vdovin A. S. Kochkina E. I. K stoletiju jekspedicii A.M. Tal'grena v Enisejskuju guberniju [On the centenary of the expedition of A. M. Talgren to the Yenisei province]. *Sbornik materialov 5 mezhhregional'nyh kraevedčeskikh čtenij, posvjashhennyh Leonidu Romanovichu Kyzlasovu [Collection of materials from 5 interregional local history readings dedicated to Leonid Romanovich Kyzlasov]*. Abakan, 2016. 163–170.

Machinskij A. V. Drevnjaja jeskimoskaja kul'tura na Chukotskom poluostrove [Ancient Eskimo culture on the Chukchi Peninsula]. In: *Kratkie soobshhenija o dokladah i polevyh issledovanijah Instituta istorii material'noj kul'tury [Brief reports on reports and field research of the Institute of the History of Material Culture]*, 1941, 9, 80–91.

Maizik E. I., Vdovin A. S. The development of Siberia: The Yenisei (Oxford) expedition of 1914–1915. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2018, 11(9), 1440–1452.

Maizik E. I., Vdovin A. S. Enisejskaja (Oksfordskaja) jekspedicija 1914–1915 gg.: Marija Chaplicka i Genri Holl [Yenisei (Oxford) expedition 1914–1915: Maria Chaplicka and Henry Hall]. In: *Severnye arhivy i jekspedicii [Northern archives and expeditions]*, 2017, 1(4), 6–14.

Maizik E. I., Vdovin A. S. Zhenskij vzgljad na Enisejskij Sever: Oksfordskaja jekspedicija 1914–1915 gg. [A woman's view of the Yenisei North: the Oxford expedition of 1914–1915.]. In: *Istoricheskij kur'er [Historical courier]*, 2019, 3, 222–236.

Maizik E. I., Vdovin A. S. Leonid Vasil'evich Tul'pa – pojet, pedagog, jemigrant iz Krasnojarska v Bostone [Leonid Vasilyevich Tulpa – poet, teacher, emigrant from Krasnoyarsk to Boston]. In: *Enisejskaja provincija: Al'manah [Yenisei Province: Almanac]*, 2022, 6, 118–127.

Makarov N. P., Bezyzvestnyh E. Ju. Neutomimyj issledovatel' drevnostej [Tireless researcher of antiquities]. In: *Vek podvizhnichestva [Age of Asceticism]*. Krasnojarsk, Krasnojarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1989. 43–57.

Makarov N. P., Vdovin A. S., Detlova E. V. About the History of Krasnoyarsk Archaeologists International Relations In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2009, 2(3), 336–348.

Makarov N. P. Zhizn' i sud'ba Nikolaja Auferbaha [The life and fate of Nikolai Auerbach]. In: *Sto znamenityh krasnojarscev [One Hundred Famous Krasnoyarsk Residents]*. Krasnojarsk, Izdatel'skie proekty, 2003. 193–197.

Materialy Jeski-Kermenskoj jekspedicii 1931–1933 gg. [Materials of the Eski-Kermen expedition of 1931–1933]. In: *Izvestija Gosudarstvennoj Akademii material'noj kul'tury [News of the State Academy of Material Culture]*, 1935, 117, 155 p.

Merhart G. The palaeolithic period in Siberia: Contributions to the prehistory of the Jenissei region. In: *American Anthropologist*, 1923, 25, 23–55.

Montgomery R. L. *Register to the Papers of Aleš Hrdlička. National Anthropological Archives*. Washington, Smithsonian Institution, 2006. 145 p.

Okladnikov A. P. Novoe pogrebenie glazkovskoj stadii u s. Buret' [A new burial of the Glazkov stage near the village Buret]. In: *Kratkie soobshhenija o dokladah i polevyh issledovanijah Instituta istorii material'noj kul'tury [Brief reports on reports and field research of the Institute of the History of Material Culture]*, 1940, 7, 90–93.

Okladnikov A. P., Vasil'evskij R. S. *Po Aljaske i Aleutskim ostrovam [In Alaska and the Aleutian Islands]*. Novosibirsk, Nauka, 1976. 168 p.

Okladnikov A. P., Vasil'evskij R. S. *Severnaja Azija na zare istorii [Northern Asia at the dawn of history]*. Novosibirsk, Nauka, 1980. 160 p.

Schultz A.H. Biographical memoirs of Ales Hrdlička. In: *National Academy biographical memoirs*, 1944, 23, 304–338.

Shmit F.I. Sovetsko-amerikanskaja krymskaja jekspedicija (1933 g.) [Soviet-American Crimean Expedition (1933)]. In: *Problemy istorii material'noj kul'tury [Problems of the history of material culture]*, 1933, 9–10, 61.

Vasil'ev S.A. *Drevnejshee proshloe chelovechestva: poisk rossijskih uchenyh [The ancient past of mankind: the search for Russian scientists]*. Saint Petersburg, Instituta istorii material'noj kul'tury Rossijskoj akademii nauk, 2008. 179 p.

Vasil'kov Ja.V., Sorokina M. Ju. *Ljudi i sud'by. Biobibliograficheskij slovar' vostokovedov – zherty politicheskogo terrora v sovetskij period (1917–1991) [People and destinies. Biobibliographical dictionary of orientologists – victims of political terror during the Soviet period (1917–1991)]*. Saint Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie, 2003. 496 p.

Vdovin A.S., Detlova E.V., Kuz'minyh S.V., Makarov N.P. K istorii krasnojarskoj arheologii: mezhdunarodnye svjazi [On the history of Krasnoyarsk archeology: international relations]. In: *Enisejskaja provincija: Al'manah [Yenisei Province: Almanac]*, 2010, 5, 106–119.

Voronin N.N., Tihanova M.A. *Arheologicheskie jekspedicii Gosudarstvennoj Akademii istorii material'noj kul'tury i Instituta arheologii Akademii nauk SSSR. 1919–1956 gg. [Archaeological expeditions of the State Academy of the History of Material Culture and the Institute of Archeology of the USSR Academy of Sciences. 1919–1956]*. Moscow, Akademija nauk SSSR, 1962, 264 p.